

Оглавление

Глава 1.	3
Глава 2.	14
Глава 3.	24
Глава 4.	28
Глава 5.	41
Глава 6.	61
Глава 7.	75
Глава 8.	91
Глава 9.	96
Глава 10.	109
Глава 11.	140
Глава 12.	159
Глава 13.	173
Глава 14.	187
Глава 15.	199
Глава 16.	211
Глава 17.	223
Глава 18.	231
Глава 19.	239

Глава 20.....	248
Глава 21.....	268
Глава 22.....	276
Глава 23.....	287
Глава 24.....	301
Глава 25.....	314
Глава 26.....	326
Эпилог	346

Глава 1

*Гэмпшир, Англия,
июнь 1876 года*

Ну вот какого черта он поперся на эту свадьбу! И дело вовсе не в вежливости или этикете: Тому Северину всегда было плевать на эти понятия, просто доставляло удовольствие появляться там, куда его не приглашали, потому что никто не осмелился бы вышвырнуть его вон, зная, как он богат. Ведь не трудно было догадаться, что свадьба Рейвенелов окажется скукой смертной, как и любые другие свадьбы! Ничего, кроме романтической чепухи, остывшей еды и огромного количества цветов. Этим утром на церемонии крошечная часовня поместья Эверсби была битком набита цветами, словно продавцы и флористы Ковент-Гардена заполнили своим товаром все пространство церкви от пола до потолка. Воздух был настолько перенасыщен ароматами, что у Тома началась легкая головная боль, и он отправился бродить по старинной яacobинской усадьбе в поисках укромного местечка, где можно было бы спокойно посидеть, прикрыв глаза. Снаружи гости собрались у главного входа, чтобы проводить молодоженов в свадебное путешествие.

За исключением нескольких гостей, таких как Риз Уинтерборн, владелец сети универсальных магазинов, здесь были сплошь аристократы, а это означало, что

разговоры велись на темы, которые не вызывали у Тома ни малейшего интереса: охота на лис, музыкальные вечера, достижения родовитых предков... Никто на подобных приемах не обсуждал деловые вопросы, политику или что-нибудь другое, достойное внимания.

Старинный якобинский особняк, уже основательно обветшавший, тем не менее выглядел вполне презентабельно, не хуже роскошного родового загородного поместья. Тому не нравились старые дома, запах плесени и копившейся веками пыли, потертые ковры, неровные оконные стекла, да и красота загородного пейзажа не задевала в его душе ни одной чувствительной струны. И это несмотря на то, что Гэмпшир — с его изумрудными холмами, густыми лесами и сверкающими ручьями, сбегаящими с меловых склонов, — считается одним из красивейших мест на земле. Тома природные красоты интересовали лишь с одной стороны: можно ли проложить по ним дороги, железнодорожные пути и построить мосты.

В тишине, временно воцарившейся в поместье, слышались аплодисменты, веселые возгласы и смех. Без сомнения, молодожены спасались бегством под дождем из риса. Все гости здесь казались искренне счастливыми, и Том находил это одновременно раздражающим и отчасти загадочным, как будто их посвятили в какую-то тайну, а вот от него ее скрыли.

Сделав себе приличное состояние на строительстве железных дорог, Том не ожидал, что опять испытает укол зависти, но сейчас она грызла его, как жучок-древоточец гнилушку. Странно: он был значительно богаче большинства присутствующих, но почему-то не чувствовал себя счастливым. Вот уже несколько месяцев он вообще ничего не чувствовал. Том постепенно осо-

знал, что у него притупился вкус к жизни. То, что раньше доставляло удовольствие, теперь наводило на него скуку. Даже ночь в объятиях очередной красавицы не приносила удовлетворения. Раньше с ним ничего подобного не случалось, и он понятия не имел, что с этим делать, поэтому решил, что будет полезно провести некоторое время в компании друзей, братьев Девона и Уэстона Рейвенелов, которых он знал по меньшей мере лет десять. Их компания в былые времена имела сомнительную репутацию: вела разгульную жизнь, пьянствовала и ввязывалась в потасовки, — но все изменилось, когда Девон неожиданно унаследовал графский титул и принял на себя ответственную роль главы семьи. Уэстон же, прежде беззаботный кутила, теперь управлял поместьем и арендаторами, и все, что его интересовало, — это исключительно влияние погоды на урожай. Ради всего святого, говорить о погоде! Раньше братья Рейвенелы умели повеселиться, теперь же стали такими же скучными, как и все остальные.

Наткнувшись на пустую музыкальную комнату и обнаружив в темном углу большое мягкое кресло, Том развернул его, сел лицом к стене и закрыл глаза. В комнате было тихо, как в склепе, если не считать доносившегося откуда-то негромкого тиканья часов. Внезапная усталость окутала его, словно облаком тумана, и Том глубоко вздохнул. Раньше окружающие отпускали шуточки над его неумной энергией и стремительным темпом жизни, мол, за ним никому не угнаться, но, похоже, и он растерял весь свой энтузиазм и превратился в брюзгу.

С этим нужно было что-то делать: как-то встряхнуться, выбраться из плена этих странных чар. Может, пора жениться? А что, ему уже тридцать один, нагулял-

ся до отвала, можно уже и семьей обзавестись, о наследнике подумать.

На свадьбе было множество достойных молодых леди, все голубых кровей, прекрасно воспитанные. Брак с любой дал бы ему возможность подняться на новую социальную ступень. Первыми на ум пришли сестры Рейвенел. Старшая, Хелен, вышла замуж за Риза Уинтерборна, леди Пандора сегодня утром сочеталась браком с лордом Сент-Винсентом, но ведь у нее есть сестра-близняшка Кассандра. Том еще не был представлен ей лично, но вчера за ужином ему удалось мельком увидеть ее за лесом серебряных канделябров и ворохом цветочных композиций. Насколько он мог судить, юная леди спокойна и уравновешенна. Том решил, что пока и этих качеств для будущей избранницы достаточно, и продолжил размышлять, но этот процесс был неожиданно прерван: в комнату кто-то вошел.

Проклятье! Ну почему из множества свободных помещений нужно было непременно воспользоваться именно этим! Том уже хотел было встать, чтобы обозначить свое присутствие, но женский плач заставил его еще глубже вжаться в кресло. О нет, только не это! Слезы напрочь лишали его самообладания.

— Прости, — дрожащим голосом произнесла незнакомка. — Не знаю, почему я так расчувствовалась.

На мгновение Тому показалось, что она обращается к нему, но тут раздался мужской голос:

— Согласен: нелегко, когда тебя разлучают с сестрой, которая всегда была твоей самой близкой подругой и не просто сестрой, а сестрой-близняшкой.

Том узнал этот голос: Уэст Рейвенел, — только вот никогда прежде он не говорил с кем-то так ласково и нежно.

— Просто я буду по ней очень скучать, хоть и счастлива, что она нашла настоящую любовь, правда... — ее голос опять сорвался на плач.

— Знаешь, возьми-ка платок, и давай остановим поток твоей радости, — теряя терпение, заметил Уэст.

— Спасибо.

— В том, что ты испытала укол зависти, нет ничего удивительного, — добродушно заметил Уэст. — Ни для кого не секрет, что именно ты мечтала о счастливой семейной жизни, а Пандора всегда заявляла, что вообще не собирается выходить замуж.

— Я вовсе не завидую, а беспокоюсь, — леди деликатно высморкалась. — Я посетила множество мероприятий, перезнакомилась со всеми достойными джентльменами. Некоторые были очень даже ничего, но не более того: пусть и без особых недостатков, но и выдающимися достоинствами не обладали. Я отчаялась найти любовь, просто хочу встретить подходящего джентльмена, которого смогла бы со временем полюбить. Возможно, это со мной что-то не так. В конце концов я, наверное, останусь старой девой.

— Старых дев не бывает.

— А к-как еще назвать перезревшую девицу, которая никогда не была замужем?

— Возможно, дамой с определенными стандартами? — предположил Уэстон.

— Можно сказать и так, но, как правило, таких называют старыми девами, — леди помолчала, потом добавила: — К тому же я стала толстая: все платья мне тесны.

— Правда? Я не заметил, вроде такая же, как всегда.

— Вот это платье вчера вечером пришлось срочно перешивать: горничная не смогла застегнуть его на спине.

Осторожно повернувшись в кресле, Том выглянул из-за спинки, изумленно уставился на девушку и впервые в жизни был сражен наповал, даже дыхание перехватило. Она была прекрасна, как только могут быть прекрасны огонь и солнечный свет, и олицетворяла собой все, что он упустил в своей неблагоприятной юности, каждую утраченную надежду и возможность.

— Просто послушай меня, — пробормотал Уэстон. — Нет никаких причин переживать: ты либо непременно встретишь того, кого полюбишь, либо пересмотришь свое отношение к какому-то знакомому джентльмену. Некоторых мужчин надо просто распробовать — как устрицы или сыр горгонзолу.

Девушка судорожно вздохнула:

— Кузен Уэст, если я к двадцати пяти годам не выйду замуж, а ты все еще будешь холост, станешь моей устрицей?

Повисла пауза: явно пребывая в растерянности, Уэстон уставился на собеседницу, — потом опять слышался ее голос:

— Давай договоримся, что, если не найдем никого другого, когда-нибудь поженимся. Из меня получится хорошая жена, я всегда мечтала о своей собственной семье, доме, где каждому хорошо и каждому рады. Ты же знаешь, я никогда не ворчу, не хлопаю дверьми и не дуюсь по пустякам. Мне просто нужно о ком-то заботиться, для кого-то быть нужной. Прежде чем ты мне откажешь...

— Леди Кассандра Рейвенел, — перебил ее речь Уэстон, — это самая идиотская идея со времен вторжения Наполеона в Россию.

— Почему? — с упреком спросила девушка.

— Помимо невообразимого множества причин, ты слишком для меня молода.

— Ты не старше лорда Сент-Винсента, а он недавно женился на моей сестре!

— Внутренне я старше его на десятки лет. Моя душа сморщена, как изюм. Поверь мне на слово, ты не захочешь быть моей женой.

— Все лучше, чем остаться в одиночестве.

— Какой вздор! Быть незамужней и быть одинокой — совсем не одно и то же! — Уэстон поправил выбившийся из прически кузины золотистый локон, который прилип к ее щеке на месте высохшей слезинки. — А теперь иди-ка, умойся и...

— Я готов стать вашей устрицей, — Том наконец поднялся с кресла и подошел к парочке, которая уставилась на него с открытыми от изумления ртами.

Да он и сам немало удивился. Если он и был в чем-то хорош, так это в ведении деловых переговоров, а начинать их явно стоит по-другому. Всего парой слов он сумел выставить себя в самом невыгодном свете, но ему так понравилась эта девушка, что он ничего не мог с собой поделать. Чем ближе Том к ней подходил, тем труднее становилось ему мыслить здраво. Сердце колотилось как сумасшедшее.

Кассандра придвинулась ближе к Уэстону, словно ей требовалась защита, уставившись на Тома как на умалишенного, и едва ли ее можно было за это винить. Он уже пожалел, что открылся, но отступить было поздно.

Уэстон нахмурился:

— Северин, дружище, что ты здесь делаешь, черт побери?

— Да вот сидел отдыхал, пока не улучил подходящий момент, чтобы обозначить свое присутствие.

Том никак не мог отвести взгляд от Кассандры. Ее широко распахнутые удивленные глаза напоминали ясное небо в полдень, а непросохшие слезы поблескивали словно звезды. Ее фигура вскружила ему голову: сплошь точеные, приятные взгляду изгибы, ни острых углов, ни прямых линий... лишь манящая, чувственно-нежная плоть. Если бы Кассандра принадлежала ему, возможно, у него наконец исчезла бы эта постоянная хандра, ему не пришлось бы тратить попусту время на поиски подходящей кандидатуры.

— Я женюсь на вас, — твердо сказал Том. — Хоть сейчас. На любых условиях.

Уэстон легонько подтолкнул Кассандру к выходу из музыкальной комнаты:

— Иди, дорогая, а я пока поговорю с этим безумцем.

Девушка взволнованно кивнула и поспешила к двери, но как только переступила порог, Том окликнул ее:

— Миледи?

Кассандра неуверенно выглянула из-за дверного косяка.

Северин не успел придумать, что сказать, но не мог позволить ей уйти, не заверив, что она само совершенство, поэтому хрипло проговорил:

— Вы не толстая, но чем больше вас будет в этом мире, тем лучше.

Комплимент вышел не слишком изящным и не особо уместным, но в голубых глазах девушки, как он успел разглядеть, прежде чем она исчезла, заискрилось веселье.

Том напрягся всем телом, едва не бросившись за ней, как взявшая след гончая.